

Диван

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

В конце 1999 года я находился в Москве. Время это для чеченцев было очень беспокойное. Началась вторая военная кампания. Провокаций было множество. Непонятным образом стали взрываться дома, а весь чеченский народ огульно был записан в террористы с вытекающими отсюда последствиями. Конечно, и представители других национальностей России не чувствовали себя защищенными и от терактов, и от произвола собственных правоохранительных органов. Но против чеченцев, казалось, был весь мир... Эта напряженная ситуация выработала у чеченцев осторожный стиль поведения.

Лично я старался без крайней надобности не выходить на улицу. И в такой непростой момент звонит мне давний товарищ с просьбой помочь перенести диван. Это «перенести», а не «перевезти» меня, к сожалению, не насторожило. А то, каюсь, нашел бы повод, чтоб не участвовать в этой акции. Реальность оказалась страшней любых моих воспаленных фантазий. Суть банальна: хозяйка квартиры, которую снимал мой товарищ, отказалась продлить договор (все-таки, прессинг, оказываемый СМИ на обывателей, возымел свое действие). И это притом, что человек несколько лет снимал эту квартиру, не вызывая никаких нареканий в свой адрес. В том же районе жил родственник моего товарища, у которого он и планировал провести какое-то время. Вещи все были перенесены, но еще оставался большой диван – тоже собственность приятеля. Бросать его было, видимо, жалко, а заказывать грузовую машину – дорого, да и время поджимало.

И тогда было принято беспрецедентное решение – перенести диван на руках. А это километра три (правда, это выяснится потом, а первоначально было заявлено о пятистах метрах). Из приглашенных на это мероприятие пяти – шести человек, почтили

его своим вниманием я и еще один наш товарищ. Товарищ этот был кандидатом наук, хороший, в общем-то, человек, но для физических работ не слишком пригодный. Видимо, тоже слабо разобрался в текущем моменте. В общем, эйфории у меня не было ни с какой стороны. Да, чуть не забыл – этаж был девятый панельного дома без грузового лифта.

Я говорю: «Вы по такому светлому случаю хоть побрились бы». «Хотя, – думаю – зачем? Так даже гармоничнее – на грузчиков похожи». Как мы стаскивали диван вниз, не хочется и вспоминать – романтики в этом было немного, но впервые в жизни я пожалел, что не занимался тяжелой атлетикой.

А вот главный процесс я запомнил надолго. Представьте себе такую картину: трое чеченцев (двое из которых ярко выраженные кавказцы), в центре Москвы, середь бела дня тащат огромный старый диван. Через каждые сто метров мы отдыхали, сидя на нем. Перед универмагом «Москва» сделали более продолжительную остановку. Надо было видеть лица прохожих. Скажу одно, в радиусе двадцати метров от нас никого не было. И это на Ленинском проспекте, едва ли не самом оживленном месте Москвы. От нас даже милицейские патрули шарахались – видимо, полагая, что мы – это забота врачей из клиники им. Кащенко. Это навело на мысль, что всем чеченцам в Москве нужно ходить с диванами под мышкой...

Сейчас этот случай без смеха нельзя вспоминать, но, сколько совсем не анекдотичных случаев пришлось пережить почти каждому из нас за последние лет пятнадцать – в такие условия был поставлен чеченский народ. Ситуация сейчас во всех областях жизнедеятельности улучшается, и, я уверен, наступит такой день, что жители других регионов будут завидовать нашему с вами благополучию и спокойствию. Согласитесь, что мы этого заслужили.

Муслим Гапуев